

Чжай Чэнь вслепую следовал за Фан Чуяном, пока они не добрались до задней стены бывшей бани. Здание было двухэтажным, окна первого этажа когда-то заложили кирпичом — грубо, наспех, без цементного раствора. Фан Чуян велел Чэнь Чжаохуэю караулить за углом, достал маленький напильник и с силой всадил его в шов между кирпичами. Чжай Чэнь тем временем достал кислородный баллончик и медленно вдохнул, дожидаясь, пока Фан Чуян расширит щель. Затем он взял работу в свои руки и разрезал швы так же легко, как нож режет масло. Вдвоём они быстро разобрали кирпичи, бесшумно опуская их на землю, пока за ними не обнажилась железная оконная рама. Стекол давно не было, остались лишь тюремные решётки — стиль отделки десятилетней давности, когда на окна ставили защитные решётки. Внутри было темно, чернее, чем снаружи, ничего не разглядеть. Чжай Чэнь схватился за два железных прута и медленно разогнул их наружу, легко создав проём, достаточный, чтобы пролез человек. Он достал из рюкзака фонарик и сунул его Фан Чуяну, чтобы тот оценил обстановку. Фан Чуян подозвал Сяо Чэня, и все трое по одному пролезли внутрь, в сырой, пропахший затхлостью склад. Кто-то наспех прикрыл проломленный проём старым рекламным щитом, и только тогда Фан Чуян включил фонарь.

Двухъярусные кровати, днём пустовавшие, сейчас были застелены одеялами, но на них никого не было. В кромешной тьме луч света бил слишком ярко — даже Фан Чуян и Чэнь Чжаохуэй невольно прищурились. Один Чжай Чэнь смотрел, не моргая. Быстрый осмотр ничего не дал. Старая одежда, которую днём раскидали, так и лежала кучей; железная дверь на второй этаж была заперта. Единственное изменение — на кроватях появились постельные принадлежности. Неужели снова опоздали?

Фан Чуян уже собрался включить верхний свет, как Чжай Чэнь внезапно выхватил у него фонарь и направил луч в угол комнаты.

У всех троих перехватило дыхание.

У самого подножия лестницы, забившись в угол, сидели три маленькие девочки. Они дрожали, как мокрые воробьи, зажимая друг другу рты ладонями, но не смея издать ни звука. Убедившись, что в помещении никого, кроме детей, нет, Чэнь Чжаохуэй придержал щит, заменяя им штору, а Фан Чуян со щелчком включил лампу. Дети рефлекторно зажмурились. Чэнь Чжаохуэй едва не выронил пенопластовый щит, когда узнал их — это были те самые пропавшие дети! Девочки были одеты опрятно, видимо, только что спали, а услышав шум, забились в угол. Их лица были чистыми, без следов побоев — их можно было узнать сразу. Яояо и та девочка, что пропала в Торговом центре «Цзиньсинь». Третью малышку они не знали, но, по всей видимости, её тоже похитили. Чжай Чэнь быстро подбежал к детям, стараясь успокоить их:

— Тш-ш, не бойтесь. Мы не плохие люди.

Даже опытный воспитатель в детском саду не смог бы мгновенно успокоить перепуганных насмерть детей. Но его мягкий, спокойный голос хотя бы не давал им испытать новый шок. Девочки медленно открыли глаза и робко посмотрели на него. Яояо замерла, потом недоверчиво протёрла глаза:

— Учитель Чжай?

— Это я, не бойся.

Чжай Чэнь присел на корточки и протянул к ней руку.

— Учитель Чжай! А-а-а!..

Яоя бросилась к нему и неожиданно громко разрыдалась. Слишком долго она терпела страх, а теперь, увидев знакомое и надёжное лицо, её прорвало. Чжай Чэнь поспешно зажал ей рот ладонью, но было поздно.

Сверху донёлся женский, раздражённый голос:

— Чего разоралась среди ночи?

И тут же — звук шагов по лестнице. Пластиковые шлёпанцы шаркали: «шлёп-шлёп», словно похоронный марш. Девочка в его руках задрожала и затихла. Чжай Чэнь вернул Яоя к двум другим детям, жестом велел им молчать и через всю комнату швырнул фонарик Фан Чуяну. Тот поймал его одной рукой без единого слова и мгновенно выключил верхний свет.

Чжай Чэнь прижался к стене у лестницы, прислушиваясь к приближающимся шагам, и сделал быстрый вдох из кислородного баллончика. Ключ вошёл в замочную скважину, дважды прокрутился с металлическим лязгом, железная дверь со скрипом отворилась. Женщина с переносной аварийной лампой в руке спустилась вниз, направила свет на кровати и, не успев открыть рта, вдруг почувствовала, как чья-то тень сдавила ей горло. Она беззвучно обмякла, и Чжай Чэнь подхватил её, опустил на пол и снова закрыл дверь. Фан Чуян снова включил свет, подбежал:

— Осторожнее, не убей.

— Не убью.

Чжай Чэнь проделывал этот приём бессчётное количество раз и знал меру. Женщина на полу была в синей рабочей шапке; на затылке алела полоса — след от удара пальцами Чжай Чэня. Она уже потеряла сознание. Фан Чуян стянул с неё шапку, открыв копну кудрявых волос. Чэнь Чжаохуэй, который за эти дни изучил досье похитителей досконально, сразу узнал пухлые губы и опущенные уголки глаз.

— Это она, та самая Сестра Ся.

— Точно, — холодно подтвердил Фан Чуян и заткнул ей рот тряпкой, чтобы она не закричала, если очнётся. Тот самый участковый, что был с ними днём, узнал её тогда и шепнул Фан Чуяну на ухо: «Командир, та женщина в синей шапке — похоже, та самая Сестра Ся». В эти дни они прочёсывали Чжоучжай в поисках её следов, и фотография Сестры Ся была в телефоне у каждого полицейского — они знали её почти как собственную девушку. Ошибки быть не могло.

Но днём хватать её было нельзя — если взять её тогда, детей уже не найти.

— Милые мои, я учитель Яои. А эти двое — полицейские дяди. Мы пришли забрать вас домой. Но пока ещё опасно, поэтому мы будем молчать, хорошо? — шёпотом спросил Чжай Чэнь у девочек. Яоя и девочка из Торгового центра «Цзиньсинь» дружно закивали. Третья малышка помедлила, но тоже согласилась.

— Командир, её брат? — кивнул на женщину на полу Чэнь Чжаохуэй.

— Сначала выносите детей, я потом её заберу, — Чжай Чэнь легонько пнул лежащую связанную и с кляпом во рту Сестру Ся, подхватил всех троих детей на руки и понёс к окну. Фан Чуян выключил свет, Ся Чэнь первым выскользнул наружу и принял девочек одну за другой. Чжай Чэнь с фонариком вернулся к лежащей женщине и вздрогнул — видимо, он ударил слишком слабо: Сестра Ся уже пришла в себя и с ужасом таращилась на него. Он

рубанул её ребром ладони по шее, снова вырубая. Не красавица, а тарашится — жуть. Сделал глубокий вдох из баллончика, взвалил её на плечо и выбросил наружу, как мешок.

— Я стану у стены и перекину её через забор, а вы ловите, — обвёл взглядом высокую ограду Чжай Чэнь. Идея была дурацкая, но другого выхода не было.

— Она после такого вообще выживет? — робко спросил Сяо Чэнь.

— Очевидно, нет, — мрачно ответил Фан Чуян, оглянулся и нашёл старые спортивные снаряды, которые можно использовать как подставку. Сяо Чэнь перелез через стену первым, Фан Чуян уселся наверху, и они, как муравьи, передавали друг другу детей. К счастью, девочки были послушными — только тихо всхлипывали, не издавая ни звука. Когда все трое оказались снаружи, взрослые перевели дух — словно совершили переселение индейцев.

И тут изнутри бани раздался громкий женский голос:

— Дася, чего там возишься? Поднимайся! Ай, почему закрыто?

Следом раздался скрип отпираемой двери.

Чёрт!

Чжай Чэнь, вдыхая кислород, взвалил Сестру Ся на плечо и подал знак Фан Чуяну, сидевшему на стене. Тот мгновенно включил фонарь и направил луч на спортивный снаряд. Внутри склада с грохотом зажглась лампа, яркий свет хлынул через проломленное окно, и раздался визг женщины. Чжай Чэнь отступил на два шага, разогнался и прыгнул на ограду, одной ногой оттолкнувшись от снаряда. Фан Чуян направил свет на стену, Чжай Чэнь ухватился за край и подтянулся.

— Кто там?!

Голова женщины высунулась в окно, она закричала что было сил. От этого львиного рёва Чжай Чэнь чуть не сорвался, перевернулся в воздухе и с глухим стуком приземлился по ту сторону забора с Сестрой Ся, не удержав равновесия и дав ей упасть. Женщина глухо охнула.

<http://bllate.org/book/18293/1757196>